

"О, я бы сказала, что это было примерно так же давно, как... ну, я собиралась сказать "революция", но у французов их было так много, что я должна уточнить", - она мило улыбнулась, - "Я бы сказала, дальше, чем тот коротышка-император, который счел разумным напасть на Россию".

"Хорошо, хорошо", - казалось, Поллукс был доволен этим ответом.

"А скажите, что вы думаете о правах женщин?" спросила Ирма.

Гермия замерла и выглядела так, словно кто-то только что направил на нее палочку с ужасным проклятием на кончике языка. Она прочистила горло и сделала глубокий вдох, прежде чем ответить: "Ну, если честно, я считаю, что женщины не получают столько заслуг, сколько должны. Они - матери, сестры, дочери и жены могущественных мужчин, и они помогли сформировать этих мужчин, чтобы они были такими же могущественными. Я восхищаюсь любой культурой, которая поддерживает равенство между полами. Как говорит моя невестка, за каждым великим мужчиной стоит женщина, которая подсказывает ему, как стать великим".

Ирма хихикнула и улыбнулась: "О, ты мне нравишься".

Гермия, казалось, была очень довольна: "И ты мне тоже нравишься".

"А теперь скажи мне, Гермия, - медленно начал Альфард, краем глаза наблюдая за Сириусом, - что ты думаешь о Темном Лорде?"

Гермия побледнела и закусил губу, опустив глаза в тарелку: "Наша семья не желает принимать в этом никакого участия".

"Я спросил о ваших взглядах, дорогая", - вежливо продолжил Альфард.

Гермия глубоко вздохнула и закрыла глаза, а затем открыла их и уставилась в свою тарелку, заставив Сириуса слегка моргнуть: "Я считаю, что существуют культурные различия, и у каждой культуры есть свои преимущества и недостатки. Когда испанцы пришли в Новый Свет, коренные американцы оказались в невыгодном положении. У них не было ни лошадей, ни доспехов, ни оружия, чтобы сражаться против своих, а их иммунная система была недостаточно сильна, чтобы бороться с болезнями. Если бы испанцы больше думали о своих действиях, возможно, сегодня коренных американцев было бы больше. Они знали землю лучше, чем кто-либо другой, и могли бы показать им гораздо больше, чем когда они были рабами".

"Кто здесь испанцы?" спросил Сириус.

"Любая сторона, в зависимости от того, как на это посмотреть", - ответила она, подняв голову и встретившись с ним взглядом. Казалось, что-то сильно отличается от ее робкой маскировки. "У

каждого из нас есть свои преимущества и недостатки".

"Как в Швейцарии", - усмехнулся Орион, заставив остальных членов семьи тоже рассмеяться, хотя Гермия и Сириус продолжали смотреть друг на друга, пока она не отвела взгляд и не укололась ножом о зеленый боб.

"Гермия прочитала практически все, что можно прочитать по любому предмету", - объявил Регулус.

"Любой предмет, который стоит читать", - поправила она.

"У вас есть еще что-нибудь, что вас интересует?" спросила Вальбурга.

Гермия дважды моргнула, а затем хмыкнула, глядя на свои серебряные приборы: "Не особенно, нет". Глаза Сириуса сузились.

Будучи Мародером, он знал толк во лжи. Хотя Гермия и не соответствовала стандартам Мародеров, она была довольно хороша, возможно, немного слишком хороша для обычных стандартов.

"Входите, - сказала она, когда он постучал в дверь, и, моргнув, вошла внутрь, закрыв за собой дверь. Ее поселили, пожалуй, в самой светлой комнате во всем доме - с бледно-голубым постельным бельем и светло-серыми стенами. Он подошел к ней и плюхнулся на кровать, следя за тем, как он вертит в руках свою палочку.

"Возможно, этого было достаточно, чтобы одурачить мою семью, но что-то не так", - сказал он, - "Я бы хотел знать".

"Ничего не..."

"Послушай, милая, - он сел и повернулся к ней лицом, скрестив ноги и глядя на нее с легким весельем, - ты неплохо врешь, надо отдать тебе должное, но давай просто перестанем притворяться и скажем правду".

Несколько мгновений она смотрела на него в полной тишине, но когда ей показалось, что он так и будет ждать, пока она не даст ему ответы, вздохнула и щелкнула палочкой по двери, чтобы запереть ее и сделать комнату звуконепроницаемой.

"О, должно быть, неплохо", - усмехнулся Сириус.

Она стояла и вертела в руках свою палочку, прикусив нижнюю губу, а затем с тревогой посмотрела на него: "Ты должен понять, что я не хочу выходить за тебя замуж. Это не входит в

планы, и я надеюсь уехать до того, как это произойдет".

"Хорошо", - медленно произнес он, наблюдая за тем, как она ерзает и делает глубокий вдох.

"Меня зовут не Гермия, - сказала она, - я не сестра месье Делакура и не училась в Босбатоне. На самом деле я вообще не чистокровная, я сказала это только для того, чтобы убедиться, что ваша семья не вышвырнет меня на улицу, потому что мне нужна была репутация чистокровной, чтобы мой план сработал безупречно".

"Ты все время говоришь о плане", - хмыкнул Сириус, - "Расскажи об этом подробнее".

"Я из девятиностых, и два года назад мы пережили ужасную войну", - заявила она, - "Я здесь, чтобы предотвратить это".

"Так, подожди, дай мне понять, - нахмурился он, - ты из будущего?"

<http://tl.rulate.ru/book/108394/4006249>